

Глава 72: Четвертая Часть «Вечное».

8 февраля, ранним утром, интернет гудел.

Три крупные развлекательные компании мобилизовали всех своих звезд на кампанию за голоса. «Полярное Сияние», будучи единственным успешным виртуальным кумиром, созданным Silver Wing Media, получил полную поддержку всей компании.

Независимо от того, были ли они свежими новичками или звездами класса А, которые, наконец, добрались до вершины, - все они участвовали в кампании за голоса. За все годы истории Яньчжоу это был первый раз на арене виртуальных кумиров, когда все три крупные развлекательные компании одновременно участвовали в публичном конкурсе.

Тем не менее, была другая группа людей, которые уделяли пристальное внимание новым релизам песен в 8 утра.

Дожив до возраста более 160 лет, Сюэ Цзин не следовал обычной рутине, направляясь в сад внизу на утреннюю прогулку. Вместо этого он сидел в своем кабинете, со включенными звуковой и проекционной системами, ожидая наступления 8 часов.

На его столе лежал блокнот и ручка. Он хотел записать свои мысли и анализ моментов после того, как он закончит слушать четвертую песню. Электронным методам записи Сюэ Цзин предпочитал записи от руки, поскольку так выражалось больше чувств.

Рядом со столом лежала куча книг. Некоторые из них были сборниками учебных материалов Сюэ Цзина, а другие были написаны другими людьми, которые он использовал в качестве справочников. Многие люди той же профессии считали, что миссия Сюэ Цзина по составлению аналитических и производственных пособий для симфонических музыкальных композиций была неразумным решением. Этот жанр был слишком высокомерным и непопулярным. Талантливые люди в этой области, как правило, скрывали себя. Публично написано о них было бы не много, потому что их считали просто бессмысленной чепухой. Из прошлых учебников по симфонической музыке некоторые люди, которые приобрели книги, писали отрицательные рецензии, пролистав их, и кто бы ни был их автором, неизбежно был заруган. Это была просто трудная и неблагодарная задача.

Но каждый раз, когда Сюэ Цзин слышал такие разговоры, он только улыбался. Когда люди просили назвать имена других содействующих композиторов, Сюэ Цзин только улыбался, но не отвечал.

Когда Сюэ Цзин проанализировал три части серии «Период Разрушения», то, чем больше он углублялся, тем больше страха и восхищения он почувствовал. Он восхищался способностью и талантом Фан Чжао и был поражен его смелостью и прогрессом. В трех частях много раз встречались немодные методы, которые в течение многих лет игнорировались, но они прекрасно вписывались в эти три части и выражали художественную концепцию.

«Еще одна осталась», - пробормотал Сюэ Цзин.

На самом деле, послушав первые две части, можно было понять намерение и цель создателя. Темой третьей части была война, а четвертая часть должна была быть завершением.

В восемь часов Сюэ Цзин включил свою аудиовизуальную платформу и отрегулировал оборудование, после чего черед ним предстал музыкальный клип.

Изображение показывало мрачную сцену на рассвете. Продолжая с конца третьей части, продолжались всеобъемлющие боевые действия. Однако сцена была не такой мрачной и грустной.

Содержание музыки было не столь экстренным и ограниченным, как раньше.

В начале четвертой части появился чередующийся ритм. В отличие от полутона, эти два тона были противоположны: один темный и мрачный, другой яркий и оптимистичный. Звуки высокочастотной скрипки и контрабаса, ярко отличающиеся друг от друга, создавали необъятность и прекрасную музыку. Короткие лаконичные нотки изображали свирепый ветер на рассвете, который пробирал до костей. Каждый волосок на теле вставал дыбом, когда чувствовался поток воздуха.

Трепет виолончели добавил выразительности, в то время как намерение убийцы выжить, вызванное этой битвой, заставляло лишь дрожать.

Тела древовидных людей, которые участвовали в тотальной атаке, были забрызганы грязью. Каждая ветвь, казалось, сочилась густой кровью и намерением убивать, когда они несли свои доблестные «я» безрассудно, нападая на каждого дикого зверя, попавшегося им на глаза. Этих зверей, которые опустошили их места в мире!

Тромбон и духовой оркестр вместе с некоторыми приглушенными свистками трубы. Первоначально жесткий тон стал грубым и мрачным, когда дикие звери стали боязливыми, сжимаясь под безжалостными встречными атаками древовидных мужчин. Звери, которым не было равных в бою, стали слабыми и измученными, когда холодный утренний ветер завыл, и вздрогнули от страха.

В отличие от предыдущих, сила духовых нот постепенно накапливалась.

В кадре деревья с напором продвигались вперед, а злобные звери, загнанные, были вынуждены отступать. В разгар грубо звучащего латунного свиста, жуткие злобные звери достигли своей последней битвы, рыча и щелкая зубами, внешне выглядя яростно, и очень боясь в душе.

Кулак, окутанный ледяным убийственным намерением, ударил в области сердца переднего зверя. Как острое копьё, он пронзил его без малейшего колебания.

Дикий зверь, который только что подвергся нападению, пронесся по воздуху дугой и приземлился в близлежащем озере. Поверхность озера всколыхнулась, когда зверь упал в него, борясь в течение двух секунд, прежде чем затонуть.

На поверхности озера плавали также и сломанные ветви деревьев, беспорядочно разбросанные.

Фигура взглянула на озеро.

Началась мощная струнная симфония, несущая печаль, которая так долго сдерживалась. Но в то же время непрекращающаяся струнная симфония несла еще и чувство упорства и непреклонного духа.

По сравнению с духовыми и ударными, струнные инструменты были несколько мягкими, но они не всегда были нежными. В условиях мягкости они могут быть твердыми. Скорбь больше не вызывалась их слабостью, а превратилась в твердую взрывоопасную форму.

Фигура на экране развернулась и начала бежать к вершине холма, обращенной к нему. Когда фигура побежала вверх по холму, на ветру качалась редкая дикая трава, разбуженная его шагами.

Зверь за зверем был избит и затоптан.

Слаженность между людьми-деревьями была безупречной. Это было результатом понимания, накопленного в бесчисленных смертельных битвах.

Шаг за шагом они продвигались вперед. Шаг за шагом они поднимались всё выше.

Когда фигура, наконец, достигла вершины, в разгар комбинации тромбона и духовых, духовые тона, которые постепенно накапливались, в конечном итоге взорвались.

Партитура духовых, разделенных на три октавы, играла, повышая обширные тона, описывая вид с вершины холма: широкий и просторный.

Поле битвы внизу было завалено трупами как зверей, так и деревьев. По сравнению с началом, большинство силуэтов, движущихся по земле, были не зверями-опустошителями, а товарищами-деревьями.

Везде, во всех направлениях, сражались отважные фигуры товарищей по бою.

Зов рога сигнализировал о гармонии в самом разгаре. Раскатистые звуки означали, что эта война, наконец, достигла своего эпилога. Бой барабанов уже не был столь настойчивым, теперь поднимая боевой дух. Основой был бой литавры, который знали люди Новой Эры. В сочетании с более примитивным барабанным боем. Это была музыка из другого времени и пространства, волшебна и идеально сливающаяся.

Казалось, что они пережили бесконечную зиму без солнечного света. Когда фигура на вершине подняла голову, он посмотрел, как облака медленно расступаются, и золотой луч солнечного света сиял с небес. Пара окровавленных кулаков, которые только что убили бесчисленное число зверей, начала судорожно дрожать. По его глазам было ясно, что он был тронут впервые после долгого молчаливого сдерживания. Его глаза были полны слез.

Солнечный свет, казалось, вызвал жгучую теплоту, когда вдруг растаяла вся холодность, вызванная войной, и коснулся самых нежных частей их сердец.

В последний раз они видели такой солнечный свет давным-давно. Он нес теплоту и надежду.

Они были группой обычных существ, которые терпели страдания на земле, на которой они стояли. Они испытали невообразимые лишения отчаяние.

Своим самым страшным проливом они заняли холодную землю и завоевали себе свободу и новую жизнь, но тем, что они хотели выиграть ... был мир!

Бурные чувства разразились, когда с вершины холма раздался сплоченный крик. Величественная музыка сочеталась с громким мужским голосом, казалось бы, создающим неизмеримую силу, словно сплотив весь мир.

Посреди ансамбля духовых и струнных инструментов, страстная гармония означала веселье от того, чтобы снова увидеть солнечный свет, празднуя эту тяжелую победу.

Смычок рисует по скрипке. Как будто пришло время миру восстановиться и возродиться.

Когда-то грязная вода озера стала чистой, отражая в себе размытые облака в небе. Сломанные ветви и останки, которые плавали на озере, почти полностью затонули. Недавно редкая земля рядом с озером теперь была покрыта густой порослью.

Темп был энергичным и неостанавливающимся, когда бой барабанов смешивался. Древоподобные люди, как большие, так и маленькие, бежали, наступая на пышные луга. Не было ни намека на срочность или напряжение, - только радостное волнение.

«С сегодняшнего дня этих диких и кровожадных фигур больше никогда не будет.

С сегодняшнего дня им не нужно беспокоиться о том, чтобы быть бездомными и бороться за свою жизнь.

С сегодняшнего дня мир станет новым миром!

Значит, можно уже отдохнуть?

Да».

В энергичной гармонии духовой импульс был мощным и экспансивным. Струнная мелодия постоянно росла. Энергичный барабанный ритм забил. Объединившись вместе, они, казалось, предсказывали сцену, которая вот-вот должна была развернуться.

Фигура мужчины-дерева на переднем плане стояла на высоком склоне, наблюдая за своими бездействующими и свободными товарищами. Ступая на мягкой почве, он испустил яркую и облегченную улыбку.

Под теплым солнечным светом он расслабился, протянул обе руки, и его кулаки, наконец, снова расслабились.

Его руки стали ветвями, простирающимися во всех направлениях. Его ноги стали корнями, проникая глубоко в почву и укореняясь.

Он, казалось, возродился.

Древоподобные мужчины вокруг, найдя подходящее место, тоже разложили кулаки и руки, укореняясь. Под солнечным светом обнаженные ветви прорастали нежными зелеными листьями, наполненными радужностью жизни.

Какой-то экзотический напев человека сопровождался электронной музыкой, когда разворачивался совершенно новый, богатый, разнообразный мир.

Звуки, созданные разными струнными инструментами, играли разные роли. Подобные ушедшим душам тех, кто пожертвовал собой на этой войне, зрители смотрели сверху вниз на новый мир. Это также казалось тихим бормотанием тех, кто никогда не испытывал этой новой жизни раньше, и сложными и возбужденными голосами деревьев, которые вновь укоренились.

Трупы войны были покрыты пылью и вновь выросшей растительностью. Эта катастрофическая война унесла многие жизни, но, в то же время, она способствовала пробуждению новой жизни.

Земля, полная возможностей, имела свежесть, но она также и понесла разрушения, но, по крайней мере, она расширялась в правильном направлении.

Сверху, глядя вниз на бескрайнюю землю, весь мир снова стал спокойным и мирным, как будто катастрофическое бедствие никогда не обрушалось на него.

Но под мирным видом этого мира скрывались стойкие души, пережившие это трудное время.

«Что такое вечность?

Как долго длится вечность?

Никто не знает.

Если произойдет другое бедствие, они поднимутся вновь.

Жизнь продолжается, не останавливаясь. Война не останавливает ее».

На экране сцена охватила землю, на которой уже были процветающие леса. В местах, которых не достигал солнечный свет, не было ни тумана, ни мрака. Только яркое таинственное небо, полное звезд.

Гармония постепенно утихала. Элегантная, но слегка удручающая и обеспокоенная струнная партитура медленно становилась легче. Глубокий и низкий мужской голос постепенно рассеивался посреди струн.

На экране появились слова.

Ведущий персонаж: Полярное Сияние

Биологический вид: Лунсян Тяньло

Название песни: «100-летний Период Разрушения», четвертая часть «Вечное»,

Продюсер: Фан Чжао

Производственная команда: команда проекта «Полярное Сияние»: Фан Чжао, Цзу Вэнь, Сун Мяо, Пан Пусун, Цзэн Хуан, Ван Юэ, Фу Интянь, Стиллер, Чжан Юй, Родни.

Релиз Silver Wing Media

...

Сюэ Цзин уставился на список имен на экране, вздохнув и покачав головой. Отчасти пребывая в неверии, он был отчасти рад, что нашел драгоценный камень.

«Фан Чжао, этот маленький человек!»

Качая головой, Сюэ Цзин взял ручку и написал это в своей записной книжке:

«Полярное Сияние, от обычного мирного существа и до тех пор, когда оно повело свою колонию на контратаке, было эпическим путешествием. Каждая мелодия в серии несла в себе глубокий реализм и была ошеломляющей. Как будто создатель действительно испытал это на себе».